

Николай Аркадьевич БУХОНИН,
зам. председателя Союза национальных
и неолимпийских видов спорта России,
сопредседатель комиссии
по межнациональным отношениям
Центрального Совета сторонников
партии «Единая Россия»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ – ЕДИНСТВО РАЗНООБРАЗИЯ

■ ■ ■ **Стыдливая тема «толерантности», развиваемая сегодня с высоких и низких трибун, не слишком понятна для рядового российского гражданина. Это нечто вроде тотальной приватизации или монетизации льгот. Внятно лишь специалистам. Почему сегодня нельзя просто дружить с соседом, если он другой национальности, но нужно быть к нему именно толерантным. И как это?**

Энциклопедия (БСЭ) трактует термин толерантность по-советски – в то время народы еще дружили, и им не было нужды искать других определений. А потому статья описывает толерантность, как медицинский термин и звучит так:

«Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) иммунологическая, отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данный антиген при сохранении иммунореактивности ко всем прочим антигенам. Термин введен в 1953 английским иммунологом П. Медавара для обозначения «тер-

пимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям».

Пересаженный на почву общественных отношений, термин обрел вторую жизнь. Фактически он обозначает, что:

- миграционные процессы в мире породили проблему «инородных тел» в организмах различных стран. Отметим, именно «инородных». Не надо быть филологом, чтобы понять: речь идет о чем-то постороннем, потенциально враждебном, не адаптированном.

- для «организма» страны естественно реагировать на инородные ткани выработ-

кой «антигенов», т.е. , проще говоря, сопротивляться появлению в своей среде новых людей. И для того, чтобы такое сопротивление, будучи вроде бы «естественным», не перерастало в конфликты на национальной почве, нам требуется вводить в тело государства инъекцию «толерантности».

Осознав сказанное, несложно спрогнозировать психологическую реакцию общества на попытки приучить его к толерантности. Реакция эта ну никак не радует. Изначально рассматривая любого мигранта, как «чужеродное тело», человек все же обладает свободой выбора: как ему на эту чуже-

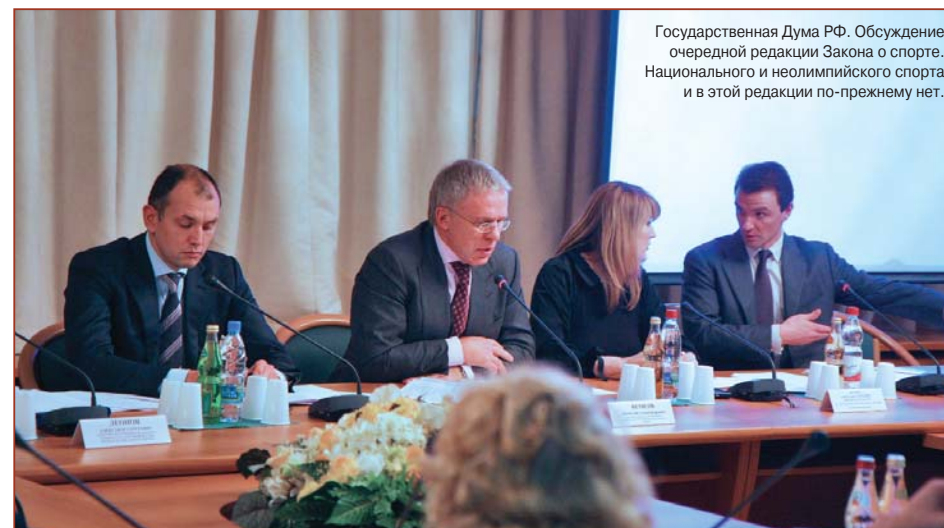
родность реагировать. И хорошо, если культура и законопослушность сделают его «толерантным». А если нет? Бывает ведь...

Еще раз подчеркнем: термин «толерантность» прежде всего утверждает «чужеродность» любого мигранта, а уж потом учит тому, как с этой «чужеродностью» себя надо вести. Не уверен, что термин вводился при участии специалистов-психологов. Они бы

жевание. Как говорится, «хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

А собственно, почему? Не знаю, как Вы, уважаемый читатель, а я, например, обычно совершенно не испытываю неудобств от того, что вокруг меня живут и работают люди разных национальностей. Привычка, взятая из СССР, говорит мне, что государство, способное адаптировать десятки и

забыл слегка), и потому мест для дружбы у нас почти не осталось. Зато пространство для конфликтов огромно: это и проблемы занятости, и языковые барьеры, и вопросы адаптации поведенческих навыков в условиях мегаполисов и малознакомых укладов – куда ни кинь, везде клин. Ну и «прозыгрыш национальной карты» в качестве последнего прибежища неудачников от политики тоже

Государственная Дума РФ. Обсуждение очередной редакции Закона о спорте. Национального и неолимпийского спорта и в этой редакции по-прежнему нет.

сказали, что в базисе понятия заложен прежде всего негатив: отторжение, отграничение. А уж потом кое-как вводится способ такое отторжение преодолеть. И, естественно, базис в данном случае будет куда убедительнее надстройки. То есть, понятие работает совсем не на единение культур и народов, но именно на их разме-

сотни различных культур – это сильная держава. И чем больше около меня сограждан, являющихся представителями разных народов, тем сильнее я себя чувствую: все мы россияне, нас много, мы широки, глубоки и непобедимы.

Не уверен, правда, что такое мое отношение (не только мое – многие люди, родившиеся в СССР, его в себе знают) полностью устраивает сегодняшнюю глобальную мировую политику. Чем люди разрозненнее, тем легче ими управлять. Один в поле не воин, даже если этот «один» – целый народ. Живя в обществе, где тебя только «терпят», да еще и по приказу свыше, настроение себе поднять трудно. Кроме того, «большой брат» не слишком торопится обращать внимание на национальную культуру регионов (он свою-то культуру под-

пока никто не отменял. Что же остается для нормальных отношений? А почти ничего.

Но – почти. Так как общество все же у нас большое, и традиции в нем наработаны серьезные. За один день не разрушишь, даже если вводить понятие «толерантности». Не стану сейчас в очередной раз рассказывать о вещах аксиоматичных: объединяющим фактором для народа является только и исключительно его культура. Это вроде бы и так должно быть понятно, а коли не понятно, то и говорить не о чем. Но вот только, как же эту самую культуру заставить на себя работать? Мы же ее сами «завдвинули» куда подальше – как ее опять вытащить на свет?

И здесь нам на помощь приходит национальный спорт. В чем его особенность, в чем сила? Давайте разберемся.

Прежде всего, именно национальный спорт является носителем национальной культуры и традиций – в нем присутствуют

многие элементы, которые отработывались веками на конкретной территории, конкретным этносом. Спорт снимает агрессию с молодежного желания участвовать в соревнованиях, добиваться лидерства – он предоставляет эту возможность бескровно. Национальный спорт – это возможность показать себя в наиболее выгодных для себя условиях, дать зрителю восхититься ловкостью и красотой представителей своего народа. Пробудить желание попробовать самому – а следовательно, открыть калитку в сад культурных традиций своих предков. И тут уже никакая толерантность никому не нужна: мы становимся друг другу интересны, мы готовы брать и отдавать ценности нематериальные, а потому не расходующиеся, но умножающиеся от обмена. Никто никого не обкрадывает, не обделяет: все делается только богаче.

В какой-то момент Россия испытывала дефицит в людях с предпринимательской жилкой и с завистью смотрела на Запад, где молодежь с молодых ногтей была приучена относиться к жизни прагматически: учеба, работа, заработок, бизнес, обеспеченная старость. Оказалось, что именно такой подход к жизни воспитать совсем не сложно: поставь перед молодым человеком в качестве символа его зрелости материальный предмет, и он пойдет по ук-

занной дорожке, как ослик за морковкой. Хорошая машина, хорошая квартира, хороший телефон – куда как здорово! Мы только упустили тот момент, когда слово «хороший» сменилось в сознании целого поколения на слово «престижный». А соответственно, сменились и ценности. Если для престижа необязательно быть честным, умным, сильным, гордым, воспитанным, образованным – если достаточно лишь предъявить символы материального достатка, то здесь

ни о какой толерантности речь не идет. Любой встречный – это конкурент, потенциальный враг. Он хочет тех же ценностей, что и ты, и он будет за них бороться. А потому

сперва мы отбросим тех, кто «понаехали», а потом примемся за своих.

Спорт эти проблемы решает изначально. В спорте другие ценности. «Слабак» на престижной иномарке остается слабаком. Человек, не способный на честное соревнование, не вызывает уважения. Не слишком погрешу против истины, если скажу, что даже медаль или кубок в соревнованиях народного спорта – не самоцель.

Главное – это отношение тех, кто видел, как ты боролся, кто болел за тебя, кто уважает тебя за боевой дух. В этом смысле, в народном спорте проигравших нет.

К сожалению, в «большом спорте» – в признанных видах, растиражированных средствами масс-медиа, все сегодня несколько по-другому. Спорт ради медали – медаль ради денег... Нет, я не собираюсь всех «больших» спортсменов поголовно обвинять в меркантильности, но если Вы мне скажете, что этого нет, то слукавите. Есть. И еще как есть. Мы опять-таки, упустили баланс, когда нормальное обеспечение спортсмена, добивающегося высоких результатов, превратилось в самоцель. Голодный, дорвавшись до еды, ест порой больше, чем может переварить. Человек с менталитетом бедняка, добравшись до денег, тратит больше, чем ему на самом деле нужно. Это лишь компенсация бывшей неуверенности в себе, неполноценности. И проходит это, ой, как не сразу. Хорошо если в первом поколении, а то и в третьем еще прослеживается...

Именно поэтому народный спорт с его традиционными ценностями и патриархальным подходом к жизни нам нынче жизненно необходим. Он – не пережиток, а фундамент. Убери фундамент, и все построение рухнет на головы нерадивым строителям. Где сегодня российский

хоккей? Где футбол? Список «провалившихся» видов спорта почти равен списку зарегистрированных олимпийских видов. В условиях конкурентной борьбы (не путайте ее ради Бога со спортивной) ставка делается не на систему, а на личность. Вот мы и живем отдельными именами, эксплуатируя их до предела, а сама система ранней спортивной подготовки провалилась. Отношение сродни тому, что у нерадивого хозяина к недрам: дескать, на мой век хватит, Россия большая.

Большая-то она большая, только результаты больше не радуют. И ротация тренеров, министров, депутатов – лишь слабая попытка «лечить симптомы». Тогда как надо бы вернуться просто к «здоровому образу жизни» – в нашем случае, к здоровому менталитету. «Спорт – ты мир». «Спорт – ты здоровье». Вот и давайте сперва эти принципы вспомним, а уж потом станем опять хотеть медалей. Иначе разоримся на «варягах», а своих вообще позабудем.

Никогда не отступал от своих принципов спорт национальный. Ему и отступать-то некуда. Он живет духом своего народа, крепнет его силой, красив его красотой. И он у нас есть. Якутский, тувинский, дагестанский, татарский, мордовский, русский... – всякий. Отметим: все это виды спорта российские. Общие. Наши. Наше богатство. Так что ж мы их отбросили? Задержали занавеской слепой «толерантности». Ау, министры и депутаты! Что ж вы делаете?!

Болезнь «потемкинских деревень» проникла во все поры нашего общества давным-давно. Стоит приехать куда-нибудь Президенту, как в регионе кладут асфальт, пекут пироги или лепят пельмени, консультируются у случайно выживших старушек. А потом напояк танцуют национальный танец в костюмах из полуживого театра с этническим уклоном. И только спортсмены выйдут соревноваться всерьез: мало ли кто там приехал? Им же силой померяться интересно. А не «шоу» для «высоких гостей» устроить.

За последние несколько лет мне пришлось выступать на многочисленных региональных форумах по вопросам той самой «толерантности». И всякий раз я поднимаю вопрос о национальном спорте, как о той части общероссийской культуры, которая

способна объединять людей – не только способна, но и объединяет их. Несмотря на полное равнодушие к себе и спортивных чиновников, и специалистов по дружбе народов, и всех тех, кто привык работать «на гудок» (чтобы громче звучало, а хватит ли пара, чтобы ехать – не важно). И на всех этих форумах слышу одно и то же: «Вы правы! Национальный спорт – наше богатство! Надо его поддерживать и развивать!» Слышу... Но вижу, к сожалению, мало результатов. Есть регионы, где отношение к народному спорту традиционно-уважительное: Якутия, Татарстан, регионы Кавказа, Тыва, Бурятия, Алтай... А вот чем ближе к центру, тем больше внимания только и исключительно олимпийцам. «Чтоб как у всех». И всегда вспоминается мне фраза моего земляка Александра Васильевича Суворова, когда демонстрировали ему шагистику и форму российского солдата, сделанную по прусскому образцу: «Русские прусские всегда бивали, что ж тут переживать?», «Пудра не порошок, буюла не пушка, коса не тесак, и я не немец, а природный русак».

Толерантность, о пользе которой так долго говорили все, кому не лень, подразумевает, между прочим, и национальное самосознание. Чувствуя себя россиянином, совершенно не обязательно забывать о том, что ты еще и татарин, калмык, мордвин,

дагестанец, якут... Мы, наверное, сможем однажды стать окончательно «толерантными», подойдя к вопросу «с другого конца» – полностью отказавшись от своих корней. Однако, история учит тому, что следом за такого рода изменениями в сознании, идет «расселение народов». Мы просто уйдем со своей территории, искать «где лучше». Уйдем прозрачными тенями, равно пригодными для выращивания в любом климате, с любыми традициями – как парниковые огурцы: красивые и безвкусные.

Практика показывает, что стук в чиновные двери с требованиями вернуть достоинство национальному спорту России – дело бесполезное. За этими дверями другие интересы. Там люди мыслят «глобально» – вне Родины. Они озабочены мировым престижем России, и готовы за это голову сложить. Спасибо им. Но давайте тогда оставим чиновникам их глобальные заботы, и вернемся на свой огород, иначе престиж у нас какой-никакой будет (купим!), а вот огород засохнет. Спорт – не предмет торговли. Спорт – вне мыслей о прибылях. Спорт – это жизнь и будущее народов нашего государства, их единство, их взаимопонимание, их здоровье. Кому бы из руководителей нашей страны подкинуть эту простую мысль? Не подскажете?

